

Капитан Гамаль вернулся в замок под вечер. Застать меня он не ожидал, так как был не в курсе о моём возвращении, но оказался приятно удивлён. Я, признаться, тоже был рад тому, что старый вояка не пострадал в своём карательном рейде, заодно умудрившись основательно подчистить наши владения от наглых наёмников.

Хоть я и называю его старым, это вовсе не значит, что Гамаль у нас какая-нибудь доживающая свой век рухлядь, полная песка и пыли, вовсе нет. Это вполне себе здоровенный, крепкий мужик, в свои пятьдесят способный с лёгкостью отжаться от пола сотню раз без передышки с минимум двумя девушками, сидящими у него на плечах. Ещё он был высокий, накачанный и весь расписанный боевыми шрамами — короче говоря мужик в самом расцвете сил, которому согласна была отдаться любая женщина в округе.

А то, что он дожил до своих лет в нашем-то мире говорило только о том, что Гамаль реально ещё тот крутой рубака, одолеть которого в честном бою за пятьдесят лет так никому и не удалось. Его я тоже знаю с самого раннего детства — пожалуй, учитывая наши отношения, его вполне можно назвать кем-то вроде моего деда, пусть и неродного.

Потому как примерно как самый настоящий дед он и относился к нам с сестрой — может потому, что его родные дети и жена погибли во время разбойничьего налёта ещё задолго до моего рождения, когда Гамаль был в походе и не мог их защитить. Те, кто хорошо его знал ещё с тех времён говорили, что потеря семьи подкосила Гамалья так сильно, что он практически утратил тягу к жизни и только врождённый стальной характер не позволял ему просто взять и расстаться с ней по доброй воле.

Потому он буквально начал искать смерти, бросаясь в каждый подворачивающийся бой, сражаясь с кем угодно и когда угодно. Но навыки его были столь мастерские, что убить его даже в таком состоянии оказалось никому не под силу.

Примерно тогда-то он и встретил моего отца, с которым они сперва сражались по разные стороны баррикад, но потом каким-то чудом оказались заодно, сдружились и отец позвал свирепого наёмника к себе на службу в качестве телохранителя для Марианны и тогда ещё новорождённого меня.

Так что по сути можно сказать что Гамаль был рядом с первых месяцев моей жизни — надо ли объяснять, насколько мы с сестрой были привязаны к этому суровому человеку? Настолько же, насколько и он к нам — думаю в силу своей утраты он нашёл в нас утешение от своих страданий, став воспринимать нас как родных и заботясь от души, при этом продолжая оставаться грозным воителем, с которым не рисковал связываться ни один замковый забияка.

Признаюсь честно — расти под защитой такого человека было привилегией, которой в нашем мире мало кто мог похвастаться. Гамаль был первым человеком, который начал меня тренировать, учить владению мечом и так далее. Увы, если человек что-то отлично умеет это вовсе не значит, что он способен этому чему-то обучить другого.

Потому отец и взял позднее на службу Шантель, которая чуть-ли не единственная в Маллиганхолле была в состоянии составить Гамалю конкуренцию в поединке. В целом эти двое на почве схожих суровых характеров быстро нашли общий язык и нередко их можно было застать в Красном зале верхом друг на друге — именно случайно подглядев однажды за этой парочкой во время очередного жёсткого соития мы с Марианной и начали брать с них пример не только в плане поведения, если вы понимаете о чём я.

Так что да, я рад что он вернулся целым — впрочем ничего другого и ожидать не стоило. Что

там какие-то голожопые наёмники против самого капитана Гамалья и целого отряда тренированных лично им суровых воинов?

Вернулись из рейда они, кстати, с хорошими новостями — ну, вернее как сказать... короче за четыре дня, пока бродили по нашим владениям, воины умудрились вырезать ещё три достаточно крупных отряда «разорителей». Хорошо что вырезали — плохо то, что те вообще сюда сунулись. Наверняка ведь есть и ещё, так что в ближайшие дни нужно держать ухо остро, усилить патрули, охрану границ и так далее — эти ублюдки ведь явно припёрлись сюда не шашлыки пожарить.

— Надо укрепить по максимуму нашу обороноспособность, Эйден, — говорил мне Гамаль, когда мы возвращались в замок со двора, куда я вышел встречать его и остальных. — Грядёт война, ты это знаешь не хуже меня. Пока нет Марианны ты за главного, так что отдай нужные приказы — мобилизуй народ в деревнях, объяви тренировочные сборы. Переведи пограничные форты на военное положение, а то что-то они там больно распоясались — как вообще можно было допустить, чтобы столько ублюдков просочились на наши земли и остались незамеченными?

— Годы мирной жизни многих разбаловали, — отозвался я. — Воины привыкли иметь дела разве что с мелкими шайками грабителей и отдельными редко забредающими в наши края монстрами, так что...

— Тут ты прав, распоясались недоноски, — сурово произнёс Гамаль тоном, не предвещающим ничего хорошего нашим пограничным гарнизонам. — Совсем забыли что значит быть воином клана Маллиган, только и знают что жрать, пить да трахаться.

— Кстати про это, — усмехнулся я, разворачиваясь к воинам во дворе. — Эй, парни, хорошо постарались! Давайте быстро приводите себя в порядок, смывайте кровь и отскребайте внутренности с мечей — сегодня устраиваем оргию в Красном зале!

Мои слова были встречены одобрительным рёвом солдат и сопровождались довольными возгласами служанок. В нашем роду так заведено, что хоть двери Красного зала и открыты для всех и всегда, но именно полноценную масштабную оргию устраивать положено только с одобрения главы рода, то-есть Марианны ну или в её отсутствие меня.

Так что за время нашего с сестрой отсутствия подобных мероприятий в замке не проводилось, что наверняка многих заставляло разочарованно вздыхать. Всё-таки просто так трахаться в спальне, на кухне или в кладовой тоже приятно, конечно, но это не идёт ни в какой сравнение с тем чувством духовного и физического единения, возникающим у обитателей Маллиган-холла именно во время оргии в Красном зале.

Я ведь помнится уже говорил, что это не просто групповуха, а своего рода древний ритуал, призванный не только удовлетворить физические потребности мужчин и женщин, но и помочь им всем сблизиться духовно и морально, раскрепоститься и принять друг друга на совершенно ином нежели чем обычно уровне.

— Вот это разговор, — одобрительно усмехнулся Гамаль, хлопнув меня по плечу. — Кстати, Эйден — ты давно вернулся?

— Вчера, — отозвался я.

— И как оно прошло? Был в этом святилище, нашёл что-то полезное? Надеюсь Марианна не зря столько усилий приложила чтобы добыть ту карту. Не представляю, со сколькими

большими шишками ей пришлось для этого перетрахаться.

— Как ни странно но всего с тремя, — ответил я. — Она мне сама этим хвасталась, мол гляди как ловко я сумела всё повернуть.

— Это уж точно, узнаю нашу Марианну, — хмыкнул Гамаль. — Ну так и какой результат?

— Давай не здесь.

Покинув двор мы с Гамалем отправились на кухню, где взяли по пивку и я быстро пересказал ему результаты похода. Капитан выслушал внимательно, кивая и не перебивая. Наконец поджал губы и призадумался над моими словами.

— Так, ты должен показать мне эту свою силу, — наконец потребовал он. — На словах она выглядит как нечто мощное, но я должен знать чего ожидать от неё на деле.

— Давай тогда завтра с утра потренируемся вместе, — предложил я.

— Да, на это я смогу выделить пару часиков, — кивнул капитан. — А что насчёт этого Акейроса? Чего он требует от тебя в качестве жреца?

— Пока ничего, кроме крови, — ответил я, хлебнув холодного пивка из кружки. — Как я понимаю за века забвения он растерял всё былое влияние и теперь жаждет вернуть утраченное. Если мне удастся ему в этом помочь то и моя собственная сила от этого только вырастет.

— Согласен, звучит разумно. Начнёшь возрождать культ Акейроса? Понимаешь ведь, что это будет не так просто.

— Конечно, — кивнул я. — Другие боги и их последователи этого точно просто так не оставят, так что придётся быть осторожнее.

— Ну, тут уж я тебе не помощник — вот вернётся Марианна и точно что-то дельное придумает, она у нас девка с мозгами.

— А я?

— А ты, Эйден, весь в нас с Шантель — максимум дури и минимум здравомыслия, — хмыкнул Гамаль. — Без обид.

— Да какие обиды, — отмахнулся я. — Кстати, ты не пересекался там нигде с Шантель? Она до сих пор не вернулась.

— Нет, но ты за неё не волнуйся, уж с какими-нибудь «разорителями» она справится одной левой, — заверил капитан. — Кстати, сожалею насчёт Акации.

— Брось, не стоит — предательница не заслуживает жалости. Она сама приняла это решение и теперь её имя в этом доме будет сродни ругательству. Всё, забыли об этой сучке — давай, хватит тут ныкаться, погнажи обратно.

Гамаль после похода хотел привести себя в порядок и направился в купальни — они располагались на первом этаже замка в восточном крыле и имели выходы во двор, располагали бассейнами с холодной и горячей водой, парилкой и были рассчитаны в среднем почти на сотню человек, способных находиться там одновременно. Но это конечно только если всем

встать вплотную друг к другу и слиться чуть-ли не в единый сгусток плоти.

Сейчас народу было ощутимо меньше, но даже так оживление тут стояло небывалое. Я решил составить Гамалю компанию и помыться заодно со всеми ребятами перед оргией, чтоб так сказать не быть в отрыве от коллектива. Воины уже всюду намывались, отмывая вражескую кровь, дорожную пыль и грязь и оживлённо общались в предвкушении вечернего досуга.

— Вовремя мы вернулись, — говорили одни. — Повезло, что господин оказался дома.

— Ага, слава господину Эйдену! — воодушевлённо отзывались другие. — Слава роду Маллиган!

Самые нетерпеливые служанки, которые никак не могли дождаться начала оргии всё пытались ворваться к нам, типа чтобы помочь спинку там потереть и всё остальное а на деле чисто стремясь поскорее добраться до крепких воинских членов. Пришлось мне наводить порядок, быстро разогнав самых ретивых сучек с приказом не портить себе и парням аппетит перед банкетом, так сказать.

— И всё-таки, Эйден, — обратился ко мне Гамаль, когда мы погрузились в горячий бассейн. — Ты действительно сражался с самой Ривой Рейн?

— Ага, было дело, — кивнул я. — Знаешь эту сучку?

— И неплохо, — отозвался капитан. — Ну, не лично в смысле, конечно, но знаю. Лет тридцать назад, когда был примерно как ты возрастом даже сражался некоторое время под её началом в качестве наёмника.

— Серьёзно? — хмыкнул я. — То-есть она была генералом уже тогда? Сколько же ей лет? На вид не дашь больше тридцати, хотя учитывая её формы...

— Горячая сучка, да? — усмехнулся Гамаль. — Такое тело как у Ривы нечасто увидишь. Помню мы с парнями в своё время всем полком мечтали её выебать как следует.

— Так надо было предложить — она бы точно не отказалась.

— Только вот мы бы вряд-ли такое испытание пережили, — покачал головой Гамаль. — Слухи о том, насколько сурова Рива со своими сексуальными партнёрами не уступают слухам о том, насколько она сурова с врагами.

— Могу уверенно сказать, что первое это точно не просто слухи, — сказал я.

— О, я могу то же самое сказать о втором, — заверил Гамаль. — Поверь, эта сучка ещё та демоница — после каждой крупной битвы она приказывала истязать пленных чтобы запугивать своих врагов. Одни насиловали раскалёнными железными членами, других распинали на крестах и вспарывали брюхо, третьих и вовсе съедали заживо — и за всем этим она заставляла наблюдать женщин и детей, согнанных с окрестных деревень в назидание и устрашения ради. А, ну и ещё потому, что она ёбнутая садистка и конченная извращенка — обычно после таких массовых истязаний она устраивала кровавые оргии прямо рядом с местами побоищ, заставляя участвовать в них всех от солдат до наёмников, крестьян и даже рабов.

— Жёсткая сучка, — покачал я головой. — Мне теперь даже жаль, что я её не добил там, в Кантаре.

— Ну, учитывая её чудовищную мощь я бы на твоём месте не расстраивался, — хлопнул меня

по плечу Гамаль. — Довольно и того, что ты её не на шутку потрепал и вовремя съебался — поверь, на моей памяти подобным похвастаться не может никто.

— И всё-таки что она такое? — задумался я. — Не человек уж точно, скорее какой-то недооборотень или что-то в этом духе.

— А не плевать-ли? Вот как встретишь в следующий раз на поле боя так и выяснишь — а до тех пор что мозги лишний раз мять? Расслабься, у нас впереди много трудностей, так что цени каждый миг передышки. Вон, сейчас отмокнем, пойдём в Красный зал, отдохнём как следует... Эй, гляди — походу это за тобой.

Я оглянулся, наткнувшись взглядом на полуголую служанку, которая как раз протискивалась мимо полностью голых воинов в моём направлении. Те провожали её похотливыми взглядами, которые девушка упорно игнорировала — было видно, что она тут по делу а не для того, чтобы подержаться за стоячие члены.

— Господин, — нагнулась служанка ко мне, предоставив роскошный вид на ложбинку между больших круглых грудей. — Вести из Сквалаха — госпожа Марианна прибыла в город.

— Гонишь, — я аж из бассейна выскочил от таких новостей. — Давно?

— Весть прибыла только что, — отозвалась служанка. — Судя по всему она сперва собиралась там задержаться по делам, но прознав о вашем возвращении передумала и решила немедленно направиться сюда.

— То-есть она будет здесь где-то через полчаса максимум, — прикинул я. — Хорошо, спасибо тебе за предупреждение.

Служанка поклонилась и направилась прочь, покачивая обнажёнными бёдрами, заставляя возбуждённых воинов сопровождать её попку в кружевных форменных трусиках пристальными взглядами. Я тоже вылупил на неё, но чисто так, рефлекторно — сам думал в этот момент о совсем другой заднице.

— Вот так удачное совпадение, — усмехнулся Гамаль, тоже выбираясь вслед за мной из бассейна. — Хорошо что я вернулся сегодня, а не вчера как собирался изначально. Надеюсь Марианна не сильно устала с дороги и не откажется почтить нашу оргию своим присутствием.

— Аналогично, — отозвался я, быстро обматывая бёдра полотенцем и пряча окаменевший член, который не преминул прокомментировать Гамаль.

— Только смотри не трахни её раньше времени, — хмыкнул капитан. — Уж подождите до начала вечера, не обделяйте нас всех этим зрелищем.

Я кивнул и быстро покинул купальни, выскочив во двор как был, мокрый, голый и с полотенцем на бёдрах. Благо вечера нынче тёплые, можно хоть с голым задом бегать и не замерзнуть.

— Эй, Лина, — подозвал я первую попавшуюся на глаза служанку.

— Да, господин? — поспешила ко мне девушка, многозначительно поглядывая на оттопыривающий полотенце стояк. — Желаете меня прямо здесь? Мне нагнуться или?..

— Да не, не надо, успеешь ещё сегодня весь вечер простоять, не разгибаясь, — отмахнулся я. — Быстро найди Виолетту, прикажи прислать мне в комнату кого-нибудь со шмотками, хочу

нормально принарядиться.

Девушка кивнула и убежала исполнять поручение а я направился к себе, на ходу придерживая полотенце и отмахиваясь от взглядов служанок.

Нет, конечно уж перед кем, а перед Марианной точно выёбываться было мало смысла, но всё-таки хотелось встретить любимую сестрицу в нормальном виде, а не с голой жопой — повезло ещё, что о её возвращении я узнал до начала оргии, а то неудобно было бы, если бы она вернулась домой и не успела на ту. Всё-таки опять же по традиции открывать подобные мероприятия тоже обязанность главы рода — в её отсутствие конечно отлично справился бы и я, но всё же...

Ой, да ладно, чего я отмазываюсь перед самим собой — да, я просто рад возвращению Марианны, всё-таки грёбанный месяц не виделись. Соскучился жуть, поскорее бы уже она добралась до замка. Впрочем, зная что я тоже вернулся она вряд-ли станет задерживаться, так что следует поспешить и привести себя в должный вид.

<http://erolate.com/book/1434/43620>